

После жалобы последствия для Цю Юнвэня оказались гораздо серьезнее, чем он представлял.

Нейтральная фракция, которая раньше поддерживала с ним довольно хорошие отношения, теперь держалась подальше. Несколько важных ужинов, заранее оговорённых, внезапно прошли без него под разными предлогами. Даже прямые подчинённые начали едва заметно отдаляться.

Само дело вроде бы не было огромным, но реакция коллег как раз показывала отношение верхов.

Поэтому несколько дней подряд на лице Цю Юнвэня не появлялось ни тени улыбки.

Чтобы разобраться с этим делом и всеми способами свести последствия к минимуму, он метался, не мог ни есть, ни спать. В уголке рта даже вскочил воспалённый пузырь.

Когда снизу пришёл доклад, веки Цю Юнвэня дрогнули. Долго подавляемая обида наконец нашла выход.

Он тут же позвонил на номер, не подписанный в телефоне.

— Чэнь Лун умер. Ты к этому причастен?

Сун Цзяян, получив звонок, остановился.

Чэнь Лун умер?

Он открыл соцсети. И действительно, как сказал Цю Юнвэнь, новость уже разлетелась по интернету.

Вместе с широко распространившейся новостью о том, что Чэнь Лун прыгнул с высоты, ходил и отредактированный аудиофрагмент.

Когда отец и мать Чэнь Луна стояли на коленях, слова извинения прозвучали очень отчётливо:

— ...Будьте милосердны, отпустите нас!

Если вырезать только этот кусок, голоса звучали искренне, каждое слово будто кровоточило, и эти двое, молящие о пощаде, казались ужасно жалкими. Кто не знал подробностей, мог бы подумать, что их ребёнка довели до смерти.

Собственно, в этом и была цель того человека.

Глаза Сун Цзяяна потемнели.

В интернете на Чэнь Луна крепко нахлобучили шапку жертвы, а весь гнев обрушился на «чёрную руку» за кулисами.

[Требуем тщательно разобраться, что там за подоплёка!]

[Этого ребёнка довели до смерти!]

— Что ты знаешь? Рассказывай, — голос на другом конце провода был необычайно холодным.

— Ко мне это не имеет отношения, — сказал Сун Цзяян.

— Если бы Ичжи не рассказал мне о том дне, сколько бы ты ещё собирался скрывать это от меня? — голос на той стороне стал ледяным. — Я уже расследую это дело. Если его смерть связана с тобой, я тебя не прощу.

Смотрите, какой неподкупный человек. Даже если ошибку совершил родной сын, он может спокойно отправить его в тюрьму.

Сун Цзяян почувствовал, будто кто-то ножом ковыряется у него внутри. Даже зная, что этот человек подонок, зная, что у него нет нижней черты, когда тот таким тоном допрашивал его, сердцу всё равно было больно.

— Ты понимаешь, насколько большую ошибку совершил? Именно из-за твоего дела на меня пожаловались... — на том конце без конца говорили, рассказывая о несправедливости, которую ему пришлось пережить.

Но когда боль становится слишком сильной, приходит онемение.

Сун Цзяян без выражения повесил трубку, не дожидаясь никакой реакции.

И правда, не стоило питать к этому подонку ни малейшей надежды.

Школьный форум уже взорвался.

[Родители Чэнь Луна пришли в школу искать справедливости для ребёнка, и их так затравили?]

[Думал, Сун Цзяян бедный несчастный, а он выдал такое. Человека до смерти довели.]

[Смелее: может, он сам его и убил?]

Сун Цзяян не включал свет. Лунный свет ложился на его лицо.

Сообщения в мессенджере и школьном чате класса уже взорвались, и через экран наружу переливались густые негативные чувства.

Сообщения одно за другим скользили по его значкам, не оставляя следа.

Тени облепили его тело, от воротника и рукавов поползли вверх, затем забрались на щёки.

Подросток растворился во мраке, слился с тенью. А эта тень, в свою очередь, вытянулась из его тела, взобралась на стену и стала чудовищем с острыми клыками. Оно ревело, издавая беззвучный вой.

Чёрная тень выползла из окна старого дома-коридорника. Бледно-серый туман в воздухе непрерывно вливался в неё, питал её очертания, пока она не поглотила целый дом.

Абсолютная тьма. Свет не мог из неё выбраться, ни одну деталь невозможно было рассмотреть.

Птичьи крики и стрекот насекомых за окном исчезли. Это место оказалось изолировано в другой мир.

Пи-и.

Сун Цзяян опустил голову и посмотрел на загоревшийся экран телефона.

В соцсети анонимный пользователь выложил другой аудиофрагмент.

[Не зная всей картины, не высказывайся. Глупые люди, вот истина!]

Анонимный пользователь выложил первую половину записи, скрыв отдельные места, затрагивающие личную информацию. Но этого уже хватало, чтобы все поняли правду.

В более полной версии агрессивная позиция отца и матери Чэнь Луна резко контрастировала с последующими слезами и мольбами.

Любой зрячий понимал: они не смогли угрозами и вымогательством добиться своего, испугались мести, поэтому и стали умолять. А вот довели ли их до смерти, доказательств не было.

По сравнению с нынешними жертвами их точнее было бы назвать прежними обидчиками.

Доказательства того, как Чэнь Лун издевался над одноклассниками и травил других, собрали в PDF на несколько сотен страниц. После размывания личных данных документ выложили в сеть, он быстро разошёлся и вызвал у бесчисленных людей шок.

[Глаза мои ослепли. Сначала думал, что он жертва, а теперь хочется сказать только одно: хорошо, что сдох. Чем его жалеть, лучше собаку пожалею!]

[Это ещё человек? Слишком мерзко!]

[Пострадавших столько. Восьмая школа там умерла, что ли?]

[Такой школы лучше бы вообще не существовало!]

Это дело успешно прославило восьмую школу в интернете. А согласно закону сохранения энергии, когда известность поднимается, директор должен опуститься.

Вместе с этим в горячие обсуждения из-за ругани попало и Управление общественной безопасности.

[Даже детей защитить не могут. Трудно поверить, что они способны защитить граждан.]

[Управление общественной безопасности Синьхая, увольняйтесь всем составом, спасибо. Иначе я буду каждый день на вас жаловаться! Сборище мусора! Получаете зарплату и ничего не делаете!]

В интернете всё кипело, а Сун Цзяян молча опустил голову.

Кто это?

Кто, кроме Цю Ичжи, мог вести запись среди тех, кто тогда был на месте?

В голове постепенно всплыл чей-то образ, и всё тело Сун Цзяяна задрожало.

— Брат...

В следующую секунду телефон зазвонил особой мелодией.

Тень за спиной Сун Цзяяна отступила назад, как прилив.

Снаружи дома-коридорника тьма исчезла, открылись облупленные стены, снова слышались птичьи голоса и стрекот насекомых, будто только что ничего не произошло.

Голос подростка охрип:

— Алло? Брат.

— Ты дома?

— Дома.

— Я у тебя внизу. — Жуань Чжоу поднимался с коробкой еды. — Ты уже отдыхаешь?

Он видел на стенах эти мерзкие слова, поэтому постарался говорить как можно ровнее.

— Ещё нет.

Сун Цзяян с телефоном в руках медленно открыл дверь. Тёмные круги под глазами были очень сильными, сразу видно, что он плохо отдыхал.

Он осторожно спросил:

— Брат, почему ты пришёл?

— Зашёл посмотреть на тебя.

Сун Цзяян посторонился.

— Сначала входи.

Подросток жил один, но дома у него всё было убрано аккуратно. Под стеклянным окном на южной стороне лежала толстая стопка материалов, ясно показывая, как усердно хозяин трудится.

Никто не добивается успеха без усилий. Оценки Сун Цзяяна были добыты бесчисленными днями и ночами, проведёнными за учёбой под лампой.

Сун Цзяян поднял голову. Свет лампы отразился в его чёрных зрачках, чёрное и белое были отчётливо разделены. Он тихо спросил:

— Брат видел новости в интернете?

Жуань Чжоу не ожидал, что он настолько остро всё чувствует, и хотел было ответить, но Сун Цзяян успел первым:

— Дело Чэнь Луна ко мне не имеет отношения...

— Я тебе верю, — сказал Жуань Чжоу.

На какое-то время слов не осталось. Сун Цзяян сидел на диване, одежда на нём пусто висела, он был худой до жалости.

— Запись в интернете... это брат? — спросил Сун Цзяян.

Жуань Чжоу посмотрел на него. В глазах подростка были ожидание и тревога.

Он кивнул:

— Я.

Перед тем как войти в кабинет, Жуань Чжоу включил запись.

Но отправить её он попросил Мелкого. Доказательства других злодеяний Чэнь Луна тоже помог собрать Мелкий.

И правда, профессиональные дела нужно поручать профессиональным вещам.

Всего за несколько минут «правда» захлестнула весь интернет. Многие блогеры только-только успели выложить посты с вопросами, как тут же получили от пользователей за то, что ведут толпу без проверки фактов, и заслужили ярлык недобросовестных медиа. Заодно интернет-пространство неплохо почистили.

Жуань Чжоу спросил:

— Ты ел?

Сун Цзяян покачал головой.

— Как раз принёс тебе. — Жуань Чжоу достал контейнер: два мясных блюда и одно овощное, рис ещё был тёплым.

— Почему вы так хорошо ко мне относитесь? — не удержался Сун Цзяян.

Именно этого он до сих пор не мог понять. Почему он? Почему именно он? Только потому, что в тот день в интернет-кафе он дал Жуань Чжоу бутылку воды? Если бы тогда этим человеком был не Сун Цзяян, он бы тоже так хорошо относился к другому?

Жуань Чжоу замер. Не ожидал, что он задаст такой вопрос.

— Потому что... — потому что мне невыносимо смотреть, как тебе так плохо живётся.

Но если сказать это прямо, Сун Цзяяну станет слишком стыдно за себя.

Он посмотрел на подростка и уловил его чувство небезопасности.

— Потому что я надеюсь, что ты станешь сильным и в будущем будешь полезным человеком.

Полезным человеком?

Сун Цзяян ухватился за ключевые слова.

Жуань Чжоу нужна его помощь?

Сун Цзяян не верил в беспричинное добро и не осмеливался верить. Но эта фраза позволила ему расслабиться. Пока он ещё полезен, Жуань Чжоу, наверное, не станет легко его бросать. Даже если он собака, он тоже хотел быть полезной собакой.

Сун Цзяян увидел отвратительную физиономию так называемого отца, увидел коварные намерения собственного брата и полностью оборвал фантазии.

Он всегда считал, что не нуждается в любви. Но только когда источник света приблизился, понял: раньше он просто держался из упрямства.

Сун Цзяян неподвижно смотрел на спину Жуань Чжоу.

Темнота души досталась мне от отца, тревога сердца досталась от матери. Но именно из-за вашего появления мне была дарована новая жизнь, и я снова нашёл смысл.

— Тогда чего вы от меня хотите?

Жуань Чжоу пошутил:

— Надеюсь, ты изменишь мир. Или изобретёшь машину для путешествий сквозь время и пространство?

Сун Цзяян задумался.

— Если это ваше желание, то будет по-вашему.

Он улыбнулся. На лице больше не было тяжёлой мрачности, а появилась юношеская живость, положенная его возрасту. Только в самой глубине улыбки пряталась капля безумия.

Мелкий в телефоне увидел перемену Сун Цзяяна и ощутил огромный кризис.

Только ушла рыба, как появился ещё более конкурентоспособный человек. Сможет ли он по-прежнему крепко сидеть на месте первого заместителя?

От тревоги он всю ночь не мог заснуть и снова и снова пересматривал дворцовые драмы.

* * *

В день банкета в честь поступления Цю Ичжи подготовился очень рано.

Он специально надел костюм, завязал галстук и встречал гостей у входа.

Несмотря на влияние того дела, немало коллег всё же пришли. К тому же Цю Юнвэнь в последние дни активно суетился за кулисами и изо всех сил пытался свести последствия к минимуму, так что атмосфера была довольно гармоничной.

Отец и сын легко управлялись с такими сценами. Но Цю Ичжи никак не ожидал, что Линь Линь действительно придёт.

Дыхание у него чуть участилось.

— Капитан... капитан Линь.

Линь Линь с улыбкой сказал Цю Юнвэню:

— Поздравляю вас. В этом году у вас много хороших событий.

В этом году у него не было ни одного хорошего события! Линь Линь издевается над ним?

Лицо Цю Юнвэня на миг стало неестественным, но он быстро шагнул навстречу:

— Проходите внутрь, проходите.

— Подождите, я кое-кого жду.

Он некоторое время стоял у входа. Фигура высокая, стройная, прямая; он снова и снова привлекал взгляды прохожих.

Те, кто узнавал Линь Линя, показывали Цю Юнвэню большой палец.

Хотя два ведомства довольно часто сотрудничали, люди оттуда обычно не общались с ними в частном порядке.

А теперь Линь Линь пришёл. Разве это не показывало, насколько у Цю Юнвэня большое лицо? Даже человека из Бюро расследования аномалий смог пригласить.

Цю Юнвэнь улыбнулся, но внутри всё ещё было тяжело.

Как бы там ни было, лицо терять нельзя.

Цю Ичжи увидел, что Линь Линь всё время всматривается в сторону, и в сердце поднялось дурное предчувствие.

Раньше он приглашал Жуань Чжоу главным образом, чтобы показать слабость и дружелюбие, сделать первый шаг к сближению. Но он не думал, что тот действительно придёт. Главной целью приглашения всё равно был Линь Линь.

Но теперь, глядя на Линь Линя, он подумал: неужели тот правда придёт?

Как и ожидалось, стоило юноше появиться, Линь Линь сразу пошёл к нему.

Чёрная длинная футболка и брюки цвета хаки делали кожу Жуань Чжоу особенно белой. Он был мягким и чистым, как нефрит, шёл навстречу, а пропорции фигуры были превосходны.

— Я опоздал, простите, — улыбнулся Жуань Чжоу.

А Цю Юнвэнь посмотрел на собственного сына: ты больной? Как ты мог пригласить и этого человека?

Тот был в полном недоумении: я просто хотел попробовать ухватиться за сильного покровителя, кто знал, что он правда придёт?

Жуань Чжоу и Линь Линь нашли место в углу. Хотя угол был уже очень удалённый, Жуань Чжоу всё равно заметил, что несколько человек впереди постоянно смотрят на них.

— Почему все на нас смотрят? — Жуань Чжоу наклонился ближе к Линь Линю и понизил голос.

— Может, потому что у нас густые волосы, — сказал Линь Линь.

Жуань Чжоу тихо рассмеялся, оглядел сидящих гостей и обнаружил, что всё действительно как сказал Линь Линь: густыми волосами мало кто мог похвастаться. Цю Юнвэнь уже считался очень хорошо сохранившимся.

Вода в этом городе, кажется, слишком жёсткая.

Они ещё шептались, когда у входа вдруг появилась ещё одна знакомая фигура.

Сун Цзяян.

Подросток был одет довольно официально, на лице лёгкая улыбка, без малейшего мрака.

Он тоже пришёл?

Жуань Чжоу удивился. Он думал, при отношениях Сун Цзяяна с отцом и сыном Цю тот не станет приходить на банкет.

А Цю Ичжи, глядя на улыбающегося Сун Цзяяна, почти не смог удержать выражение лица.

Как он пришёл?

Похоже, история в интернете никак на него не повлияла. Более того, выглядел он даже лучше прежнего.

— Зачем ты пришёл? — Цю Юнвэнь тоже был потрясён.

Он звонил Сун Цзяяну именно для того, чтобы тот вёл себя тише, не высывался, не приносил ему новых проблем и не тянул его вниз, пока он пытается спастись.

Требования у него к этому сыну были невелики. Пусть послушно будет книжным червём. Но сегодня он всё-таки пришёл.

Как он мог прийти? Как посмел? Он не боится, что после банкета Цю Юнвэнь с ним разберётся?

Насколько важен сегодняшний случай, Сун Цзяян не мог не понимать. Он сделал это нарочно.

Следующие слова Сун Цзяяна подтвердили его догадку и успешно заставили всех присутствующих посмотреть на отца и сына.

— Отец, у младшего брата банкет в честь поступления. Почему меня не позвали? Я ведь тоже твой сын!

Сун Цзяян поднял уголки губ и тепло улыбнулся.

<http://bllate.org/book/17585/1637401>